

DOI: 10.19181/smtp.2022.4.4.1

EDN: RSYNGW

ОТКРЫТАЯ НАУКА В РОССИИ ИЛИ ПРИНУЖДЕНИЕ К НАУЧНОМУ ТВОРЧЕСТВУ

Ракин Владимир Иванович¹

¹ Институт геологии им. академика Н. П. Юшкина
Федерального исследовательского центра
«Коми научный центр Уральского отделения РАН»,
Сыктывкар, Россия

АННОТАЦИЯ

Исполнительная власть нашей страны заявлением вице-преьера Д. Чернышенко 7 марта 2022 г. признала, что действующая система управления отечественной наукой не отвечает национальным интересам России. Концепция открытой науки предполагает не только открытый доступ к новейшим достижениям мировой науки, который можно достичь с развитием современных средств коммуникации, но и выполнение ряда принципов добросовестного научного исследования. Можно согласиться с тем, что лёгкий доступ к результатам отечественных научных исследований может противоречить национальным интересам страны. Но эта проблема, вероятно, вполне решаема путём научно-технологической экспертизы на стадии подготовки материала к публикации. Главная проблема, на наш взгляд, связана с тем обстоятельством, что многочисленные наукометрические показатели «успешной» научной работы превращают творческий исследовательский процесс в операционный вид интеллектуальной деятельности. Проблема экспертизы научной деятельности учёного, по нашему мнению, должна быть пересмотрена. Целью экспертизы должна быть оценка качества научного труда: личный вклад учёного в разрабатываемую научную проблему; достоверность и достаточность полученных данных для сформулированных выводов; воспроизводимость результатов наблюдений; отсутствие плагиата и дублирования публикаций; глубина понимания научной проблемы; степень вовлечённости исследователя в творческую работу всего научного коллектива в рамках заданной научной или технологической темы. Только экспертиза отношения к творческой научной работе в рамках периодического аттестационного процесса может противостоять тому, чтобы отечественная наука не превратилась только в средство заработка.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

открытая наука, наукометрические показатели, научный грант, экспертиза

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Ракин В. И. Открытая наука в России или принуждение к научному творчеству // Управление наукой: теория и практика. 2022. Т. 4, № 4. С. 13–24. DOI 10.19181/sntp.2022.4.4.1. EDN RSYNGW

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы многие учёные в России были склонны считать, что фаза турбулентности в развитии науки в России, которая началась более 30 лет назад, постепенно сходит с повестки дня. Казалось, что российская наука, принудительно двигаясь по стезе экономической и организационной оптимизации, обречена на вполне предсказуемую эволюцию. Но Станислав Лем предупреждал: когда упадёте на самое дно, снизу постучат.

С началом пандемии и особенно в феврале 2022 года внезапно обнаружилось, что настоящая турбулентность только начинается. Облик будущего российской науки теперь является загадкой. Однако всем понятно, что управленческое решение властей Российской Федерации в этом вопросе будет решающим. Опыт Кубы и Ирана говорит, что санкции могут затронуть не одно поколение соотечественников. Китай, находясь в экономической и политической конфронтации с ведущей мировой державой, как обычно не делает резких движений. По ряду признаков в организации науки он пошёл по своему особому пути. Обладая колоссальными человеческими и экономическими ресурсами, Китай создаёт «зеркало» мировой науки, на первых порах дублируя западную систему организации научной сферы и привлекая перспективных учёных всех возрастов в первую очередь в национальную систему образования. Технологические и научные достижения Китая убедительно свидетельствуют, что вскоре Китай станет мировым лидером в науке и не только китайская, но и мировая наука неизбежно кардинально изменится. В такой обстановке будущее российской науки особенно тревожно.

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУКОЙ СЕГОДНЯ

Трансформация научной сферы в России за три десятка лет к настоящему моменту достигла такой фазы, которую можно описать рядом как положительных, так и негативных черт. Главным положительным результатом в области фундаментальной науки является тотальный переход к традиционной западной форме научной работы — написанию узкоспециализированных статей в профильные научные журналы. Такая практика, безусловно, организует творческую работу исследователя, даёт определённую свободу при выполнении пятилетнего государственного задания, обеспечивающего российского учёного научной инфраструктурой и материальным содержанием. Второй важный положительный момент в последние годы связан с развернувшейся программой обновления приборной базы исследований, что вселяет определённый оптимизм и даёт возможность выполнения исследований на более высоком технологическом уровне.

Но отмечаются и другие явления, среди которых:

- **Дифференциация научной инфраструктуры между центральными и региональными организациями.** Это отражается как на заработной плате исследователей, так и на научном оборудовании и научной инфраструктуре. В результате действия закона о закупках¹ научные организации приобретают не самые современные (и дорогие) приборы, программируя своё отставание на 5–10 лет от мировой науки. При этом ряд центральных научных и образовательных организаций выведены за пределы действия закона о закупках.
- **Бюрократический режим управления научными институтами не как творческими коллективами, а как производственными организациями или учреждениями сферы услуг с чёткой субординацией и непрерывной отчётностью без учёта истории, интересов и логики развития научных направлений.** Как итог, проявляется естественное в данной обстановке желание управленцев оптимизировать вверенную единицу в соответствии с поставленными индикативными показателями, имеющими в основе исключительно экономические и управленческие признаки. Достигнуто полное подчинение творческого исследовательского процесса всё более усиливающемуся давлению упрощённых наукометрических показателей.
- **Колебания в целевых ориентирах и критериях оценки науки.** Они обусловлены текущими государственными, экономическими и политическими мотивами, интересами групп лоббистов, а также непониманием управленцами основных принципов развития науки. Колебания дезориентируют большую часть в основном молодых российских учёных и происходит переоценка целей научной работы, а наука воспринимается только как средство заработка.
- **Частные бизнес-проекты по изданию платных публикаций.** Они предлагают лёгкий и быстрый, «рыночный» способ достижения необходимых количественных показателей «успешности» учёного. На этом рыночном поле предложений удобно расположилась и российская система научных грантов, реализующая положительную обратную связь «грант – исследование – платная публикация – грант», накладывающая жёсткие ограничения на исследовательский процесс и доводящая до автоматизма публикационную активность грантодержателя.

Исполнительная власть нашей страны заявлением вице-преьера Д. Чернышенко 7 марта 2022 г. признала, что действующая система управления отечественной наукой не отвечает национальным интересам России. Важным показателем служит инициатива правительства, принявшего Постановление № 414 от 19 марта 2022 г.² Предложено до конца 2022 года

¹ Федеральный закон ФЗ-44 от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // КонсультантПлюс: [сайт]. URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/?ysclid=I9pfy2xeh0766251659 (дата обращения: 26.10.2022).

² Постановление Правительства от 19 марта 2022 г. № 414 «О некоторых вопросах применения правовых актов Правительства Российской Федерации, устанавливающих требования, целевые значения показателей по публикационной активности» // Гарант: [сайт]. <https://base.garant.ru/403731094/?ysclid=I9pg2fd9ui351315203> (дата обращения: 26.10.2022).

отказаться от требований к наличию публикаций в журналах, индексируемых в международных базах данных Web of Science, Scopus. Несмотря на то, что проблема поиска адекватных целевых ориентиров в российской науке довольно застарелая, инициатива правительства, провозглашённая на одиннадцатый день от начала специальной военной операции, выглядит по-военному оперативной. Отметим несколько признаков, свидетельствующих, по нашему мнению, о последовавших за этим нерешительности и растерянности чиновников от науки.

Пункт 3 постановления, отсутствовавший в проекте этого документа, разработанного по поручению правительства Министерством науки и высшего образования, ясно требует от федеральных органов исполнительной власти в двухмесячный срок привести свои акты (их порядка 600) в соответствие с настоящим постановлением. Это, безусловно, касается и основного «Качественного показателя государственного задания» – комплексного балла публикационной результативности (КБПР) для научных организаций, подведомственных Министерству науки и высшего образования. В своей оценке проекта постановления заместитель министра финансов М. М. Котюков, в прошлом – руководитель ФАНО, справедливо заметил, что *«поручением (Правительства) предусматривается разработать собственную систему оценки результативности научных исследований и разработок, предложения по которой не представлены»*. В итоге двухмесячный срок прошёл, конец года близок, но новая, «национальная» система оценки результативности научных исследований даже не выставлена на обсуждение. Вероятность того, что решение будет принято в форме приказа министерства, без какого-либо общественного обсуждения, очень велика, что также будет свидетельствовать о неуверенности разработчиков в принятом решении. Тот, кто не боится критики, всегда готов обсуждать своё предложение.

8 апреля 2022 года состоялся межведомственный круглый стол [1], на котором были представлены предварительные результаты работы трёх комиссий, призванных разработать предложения по системе оценки результативности научных исследований и разработок. Однако итоги двухчасового обсуждения привели к выводу, что в команде управленцев нет чётких и согласованных представлений о том, как выходить из зоны турбулентности, – продолжать двигаться в направлении мировой науки как обычно в проигрышной позиции догоняющих или выбрать свой национальный путь без оглядки на дискриминационные оценки российской науки западными партнёрами.

Но наиболее ярко обострившаяся управленческая проблема отражается в двух известных документах: Обращение Российского союза ректоров от 4 марта 2022 г.³ и Обращение членов Президиума РАН от 7 марта 2022 г.⁴, которые, если прочесть их один за другим, создают сильное впечатление.

³ Обращение Российского союза ректоров // Российский союз ректоров: [сайт]. 2022. 4 марта. URL: <https://rsr-online.ru/news/2022/3/4/obrashenie-rossijskogo-soyuza-rektorov/> (дата обращения: 26.10.2022).

⁴ Обращение членов Президиума РАН // Российская академия наук: [сайт]. 2022. 7 марта. URL: www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=3fdf08dd-1efb-4817-9087-69b642c59660&ysclid=I9pgdn9tpe859272344 (дата обращения: 26.10.2022).

ДОСТИЖИМА ЛИ ГЛОБАЛЬНАЯ НАУЧНАЯ КООПЕРАЦИЯ?

Наука как часть человеческой культуры развивается в направлении открытости, что, безусловно, привлекательно для большинства учёных. Соответственно, принципы открытой науки нацелены на устранение барьеров в обмене и производстве научных знаний. За эти принципы формально борется руководство Евросоюза в лице Европейской комиссии, принимая соответствующие декларации, создавая институты и аналитические центры [2]. Открытая наука в узком смысле подразумевает открытый доступ к научным журналам. Этим, в частности, в нашей стране с 2002 года занимается некоммерческое партнёрство «НЭИКОН». Но ещё со времён Галилея было ясно, что научное знание может быть весьма востребованным товаром, как современные природные углеводороды. Кроме того, научное знание является источником новых технологий, обеспечивающих экономическое и военное могущество страны, что ставит его в особое положение для государства.

Сегодня, с началом событий специальной военной операции на Украине, принципы открытой науки вполне закономерно отодвигаются на задний план.

Последняя научная конференция, организованная Европейской комиссией, посвящённая универсальным принципам ценностей в научных исследованиях и проблемам открытой науки, состоялась в начале июля 2022 г. [2]. На неё помимо стран Большой семёрки были приглашены ряд государств, включая и страны БРИКС, кроме России. Завершение дискуссии, определяющей глобальный подход к исследованиям и инновациям, планируется в середине будущего года, но он пройдёт без участия России и, возможно, без Китая, которых провозгласили «системными соперниками». Очевидно, что цель организаторов – глобальная научная кооперация – при таком подходе не может быть достигнута по определению, поскольку наука Китая и России, составляющая значительную часть мировой, искусственно изолируется⁵.

Заметим, что надежда на научную кооперацию с другими странами БРИКС слаба, поскольку в условиях тотального мирового кризиса страны из этой группы, не имеющей собственного устава и структуры, объединившиеся в первую очередь по признаку «развивающейся» экономики, преследуют свои национальные политические и экономические интересы.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ВАРИАНТ НАУКОМЕТРИИ

Аналитическая компания Clarivate Analytics, совершенствуя свою наукометрическую базу WoS, несколько лет назад отказалась от непосредственного использования показателя рейтинга журнала и перешла к упрощённой системе квартилей, позволяющей «сгладить» сильно нелинейный закон распреде-

⁵ Согласно анализу, основанному на данных аналитической компании *Clarivate* (наукометрическая база WoS), в период с 2018 по 2020 год китайские учёные опубликовали 23,4% научных работ в мире, опередив по этому показателю США, и составили четверть наиболее цитируемых публикаций из первого процента самых ценных научных результатов за эти же годы (China overtakes the US in scientific research output // The Guardian: [сайт]. 2022. August 11. URL: <https://www.theguardian.com/world/2022/aug/11/china-overtakes-the-us-in-scientific-research-output> (дата обращения: 15.11.2022).

ления рейтинга анализируемых журналов, которых на начало 2022 года в базе было уже 22 000 (из них примерно 400 российских – не более 2% журналов). При желании можно взять квартиль журнала и по простой линейной формуле вычислить условную «стоимость» научной статьи как результат научной работы за известный период времени. Такой квартильный механизм делает понятной и простой систему оценки научной деятельности, нивелируя в некоторой степени текущую моду на научное направление и его инвестиционную привлекательность, оставляя научную значимость полученных результатов.

Однако внедрённая в форме приказа в начале 2020 года в научных и образовательных учреждениях России и используемая до недавнего времени методика расчёта КБПР фактически вернула рейтинг журнала с помощью экспоненциальной таблицы коэффициентов. Некоторые управленцы тогда и сейчас [1] стремятся перевести науку на грантовую систему финансирования, в которой рейтинг журнала, реанимированный упомянутым показателем, провозглашается ключевым условием для проведения конкурса проектов. Такая техническая «экспертиза» заявки на грант, без участия субъективного мнения экспертов, вполне может быть автоматизирована и, по мысли чиновников, положена в основу управления всей отечественной наукой.

Заметим, что ведущие российские научные журналы при методике расчёта показателя КБПР, предназначенного, подчеркнём, для внутреннего использования в Российской Федерации в качестве планового показателя научной результативности и расчёта базы финансирования учреждения, оказались в нижней части списка. Тем самым по факту отечественные журналы были оценены чиновниками как журналы второго сорта. В оправдание их действий отметим, что недавнее намерение войти в пятёрку стран-лидеров мирового научно-технологического прогресса (заведомо проигрышная стратегия догоняющего, декларированная в целях Национального проекта «Наука»), казалось бы, вынуждает играть по установленным западными партнёрами правилам.

Причём, если управлять наукой, по сути, бессмысленное занятие, как и принуждать к творчеству, то под управлением следует понимать только создание государством экономической основы для научной деятельности и определённых, всем понятных критериев для оценки научной работы. Такая система управления, на наш взгляд, должна отвечать основным характеристикам открытой науки, способствующим её выживанию в условиях кризисов и повышению качества научных исследований.

Под открытой наукой чаще понимают её фундаментальную часть. Следует ясно отличать её критерии оценки от таковых для прикладной сферы науки. К последней следует предъявлять особые требования, стимулирующие в первую очередь развитие её связей с производством.

Безусловно, доступ к опубликованным статьям в российских и международных научных журналах для российских учёных должен быть открыт. Эта проблема обсуждалась на круглом столе [1]. Российской академией наук было высказано вполне разумное предложение о создании Российского государственного издательского дома для научных журналов и монографий открытого доступа на английском и русском языках на основе полного государственного финансирования, без использования грантового принципа.

Казалось бы, создание национального «белого списка» научных изданий, рекомендованного для публикаций российским учёным, также может улучшить ситуацию во внутренней научной политике. Однако, в связи с ожидаемой методикой расчёта нового индикативного показателя научной результативности, предназначенного для внутреннего использования в России, «белый список» создаст национальный рейтинг научных изданий. Соответственно, в «лучших» традициях западной науки появится опасность новой гонки за количественными показателями, определяющими рейтинг журнала, и вновь восторжествует закон Гудхарта. Хочется надеяться, что ожидаемая система наукометрической оценки результативности, во-первых, не окажется дискриминационной по отношению к российским журналам и, во-вторых, будет учитывать особенности каждой научной отрасли, отражённые в статистике соответствующей референтной группы учреждений науки.

РОССИЙСКИЙ ФЕНОМЕН НАУЧНОГО ГРАНТА

Заметим, что нынешняя форма грантового финансирования формально противоречит принципам открытой науки. Индикативная, рейтинговая система оценки проектов приводит к движению по замкнутому кругу «грант – исследование – публикация – грант» [3]. Рыночная технология достижения нужных отчётных показателей (при использовании платных публикаций), как известно, даёт эффективное, но временное решение финансовых проблем и при этом, по сути, представляет собой тотальную кабалу, целью которой становится высокоскоростное изготовление научной продукции. Такая деятельность обладает внешними чертами успешности, однако наносит ущерб научному содержанию и надёжности научных выводов. В статьях, издающихся как горячие пирожки, чаще, чем обычно, практикуется манипуляция данными, выдвижение гипотез при известных результатах, слабая теоретическая проработка проблемы и др. [4], что кроме ущерба принципам открытой науки наносит непоправимый моральный урон личности исследователя. Ссылки на «спортивный азарт» в грантовой гонке, пропагандируемый отдельными лидерами, не выдерживают критики. Научные гранты сегодня формально отделены от государственного задания на проведение НИР, но продолжают поддерживаться государством, поскольку фигурируют в комплексе многочисленных отчётных показателей научного учреждения и входят в расчёт государственного финансирования.

Важен и второй аспект. Современная наука, что бы о ней не говорили в прошлом учёные с мировым именем, – вещь непростая. Сегодня обычному научному сотруднику всё большего интеллектуального труда требуется для осознания её передового рубежа и мобилизации усилий для движения вперёд. На это тратится здоровье и драгоценное время, которого гарантированно не хватит при тотальной грантовой системе финансирования. В результате исследователи, интенсивно работающие над важной, с их личной точки зрения, научной проблемой, не могут позволить себе игру в грантовую гонку и теряют признаки «успешности», закономерно попадая в число аутсайдеров.

И наконец, третий момент, связанный с так называемой актуальностью исследований. История развития науки уже не один раз показывала, как могут ошибаться даже великие учёные в прогнозах использования фундаментальных открытий. Например, Э. Резерфорд, отец ядерной физики, утверждал, что его исследования не будут использованы на практике в ближайшие сто лет с момента открытия атомного ядра (1911 г.) и установления законов радиоактивного распада ядер. Вызывают возражения не попытки установить приоритетные направления фундаментальных исследований в отечественной науке, которые при должном подходе могут в ближайшей перспективе обеспечить технологический прорыв, но формальное использование провозглашённых приоритетных направлений в качестве главного критерия актуальности при экспертной оценке планируемых исследований.

СТИМУЛИРОВАНИЕ НАУЧНОГО ТВОРЧЕСТВА

Напомним, что в 2021 году совместно ООО «Социологическая служба “Решающий голос”», «Независимой газетой» и Институтом психологии РАН проведено социологическое исследование «Научная политика России – 2021» [5]. Исследование показало, что доля учёных, считающих приоритетом своей работы амбициозность научной проблемы, составляет менее четверти респондентов, а около трёх четвертей анкетированных исследователей считают главным в своей работе «стремление к достаточности финансовых ресурсов». Можно согласиться с авторами социологического отчёта, что *«исчезновение этой (первой) группы приведёт к окончательному превращению науки в операционный вид интеллектуальной деятельности, в том числе при наличии достаточного финансирования, приборов, аспирантов и лояльного руководства в организации»* [5]. Этот тренд, по нашему мнению, сегодня является главной опасностью для российской науки и для открытой науки в целом.

Сегодня научная экспертиза в традиционном её понимании уже не рассматривается представителями научного сообщества как безусловная основа справедливой оценки вклада в науку. Экспертная оценка не может считаться объективной по простой причине – число специалистов по конкретной узкой научной проблеме катастрофически уменьшается с каждым годом, и исследователь вскоре обнаруживает, что может легко перечислить всех своих коллег, которых может в полной мере считать экспертами по своей области знаний. Благодаря этому обстоятельству многие журналы, оказывающие платные услуги, не стесняются предлагать авторам самим привести список потенциальных рецензентов для своей статьи. Облегчая себе задачу по подбору экспертов, редколлегии создают почву для злоупотреблений. Но для учредителей платных журналов это не является проблемой, поскольку целью издания является бизнес, а не научный прогресс.

Проблема экспертизы научной деятельности, по нашему мнению, должна быть пересмотрена кардинально. Экспертизу научного проекта или результата научной работы (статьи, монографии) всегда можно формализовать с помощью различных наукометрических показателей, что с той или иной степенью успеха делается в ведущих западных научных журналах путём заполнения анкеты рецензента. Но в первую очередь целью научной экспертизы

должна быть оценка добросовестности выполнения научных исследований и качество научного труда исследователя:

- личный вклад учёного в разрабатываемую научную проблему;
- достоверность и достаточность полученных данных, используемых в исследовании и адекватность сформулированных выводов;
- воспроизводимость результатов наблюдений;
- отсутствие плагиата и дублирования публикаций;
- глубина понимания научной проблемы;
- степень вовлечённости исследователя в творческую работу всего научного коллектива в рамках заданной научной или технологической темы.

Только экспертиза отношения к творческой научной работе исследователя в рамках, например, регламентированного законодательством периодического аттестационного процесса может противостоять тому, чтобы наука не превратилась в *«операционный вид интеллектуальной деятельности»*.

ВЫВОДЫ

В настоящее время главные задачи могут быть, на наш взгляд, следующие.

- Создание условий доступности передовых мировых научных результатов для российских учёных. В этой области развивать систему «параллельного импорта» новейших научных публикаций и стимулировать совершенствование интернет-систем поиска публикаций, таких как Sci-Hub, КиберЛенинка и др., противодействующих бизнес-проектам, паразитирующим на научном знании.
- Создание государственного научного издательства (книжного дома) и гибкой системы двуязычных отечественных научных журналов открытого доступа, в которых только и будет возможным ограниченное использование рейтингов и других наукометрических показателей.
- В системе аттестации российских учёных развивать экспертизу качества научной работы учёного и организовать систему стимулирования за добросовестную исследовательскую работу, от которой только и должен зависеть карьерный рост исследователя. Необходимо отказаться от расчётов персональных наукометрических публикационных показателей и составления рейтинга успешности учёного.
- Ожидаемый основной индикативный показатель «эффективности» научной организации (аналог КБПР), без которого, вероятно, пока не обойтись в системе управления научной отраслью, нельзя рассматривать в качестве денежного эквивалента. Очевидно, молодой научный коллектив не может достичь высоких наукометрических показателей по сравнению с коллективом, умудрённым опытом. Поэтому материальное обеспечение организации должно быть привязано к кадровому составу, но не к наукометрическим показателям отчётности.
- Минимизировать грантовый принцип финансирования научной работы, оставив его преимущественно для развития прикладных направлений науки по спецтематике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Круглый стол «О создании национальной системы оценки результативности научных исследований и разработок» // Общественная палата Российской Федерации : [сайт]. 2022. 8 апреля. URL: https://www.oprf.ru/live_stream/949 (дата обращения: 26.10.2022).
2. Шаров А. По правильным правилам. Как развиваться глобальной научной кооперации // Поиск : [сайт]. № 30–31. 2022. 29 июля. URL: https://poisknews.ru/wp-content/uploads/2022/07/poisk_30-31_20220729.pdf (дата обращения: 26.10.2022).
3. Захаров И. За открытую науку: как публиковать статьи по-новому / И. Захаров, И. Гордеев, Т. Чернов // Троицкий вариант – Наука : [сайт]. 2019. № 287. С. 2. URL: trv.nauchnik.ru/2019/07/16/to-open-science/ (дата обращения: 26.10.2022).
4. A manifesto for reproducible science / M. R. Munafò, B. A. Nosek, D. V. M. Bishop [et al.] // Nature Human Behaviour, 2017. Vol. 1, art. 0021.
5. Гусев А. Б. Научная политика России – 2021 / А. Б. Гусев, М. А. Юревич. М. : Буки Веди, 2021. 96 с.

Статья поступила в редакцию 21.09.2022.

Одобрена после рецензирования 17.10.2022. Принята к публикации 18.11.2022

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Ракин Владимир Иванович rakin@geo.komisc.ru

Доктор геолого-минералогических наук, главный научный сотрудник, Институт геологии им. академика Н. П. Юшкина Федерального исследовательского центра «Кomi научный центр Уральского отделения РАН», Сыктывкар, Россия

AuthorID РИНЦ: 55947

ORCID ID: 0000-0001-8085-8733

DOI: 10.19181/smtp.2022.4.4.1

OPEN SCIENCE IN RUSSIA OR THE ENFORCEMENT OF SCIENTIFIC CREATIVITY

Vladimir I. Rakin¹

¹ Institute of Geology of Komi Scientific center Ural branch of the RAS, Syktyvkar, Russia

Abstract. The executive power of our country, by the statement of Deputy Prime Minister D. Chernyshenko on March 7, 2022, recognized that the current system of management of domestic science does not meet the national interests of Russia. The concept of open science implies not only open access to the latest achievements of world science, which can be achieved with the development of modern means of communication, but also the fulfillment of a number of principles of honest scientific research. One can agree that easy access to the results of domestic scientific research may be contrary to the national interest of the country. But this problem is probably quite solvable through scientific and technological expertise at

the stage of preparing material for publication. The main problem, in our opinion, is related to the fact that numerous scientometric indicators of “successful” scientific work transform the creative research process into an operational type of intellectual activity. In our opinion, the problem of the examination of a scientist’s scientific activity should be reconsidered. The purpose of expertise should be to assess the quality of scientific work: the personal contribution to the scientific problem being developed; reliability and sufficiency of the data obtained and for the conclusions formulated; reproducibility of observation results; absence of plagiarism and duplication of publications; depth of understanding of the scientific problem; degree of involvement of the researcher in the creative work of the whole scientific team within a given scientific or technological topic. Only examination of the attitude to creative scientific work within the framework of periodic certification process can prevent domestic science from becoming just a means of earning money.

Keywords: open science, scientometric indicators, scientific grant, expertise

For citation: Rakin, V. I. (2022). Open Science in Russia or the Enforcement of Scientific Creativity. *Science Management: Theory and Practice*. Vol. 4, no. 4. P. 13–24. DOI 10.19181/sntp.2022.4.4.1

REFERENCES

1. Kruglyj stol “O sozdanii nacional’noj sistemy ocenki rezul’tativnosti nauchnyh issledovaniy i razrabotok” [Round table “On the creation of a national system for evaluating the effectiveness of research and development”]. *Civic Chamber of the Russian Federation*. (2022). April 8. URL: https://www.oprf.ru/live_stream/949 (accessed 26.10.2022).
2. Sharov, A. (2022). Po pravil’nym pravilam. Kak razvivat’sya global’noj nauchnoj kooperacii [According to the right rules. How to develop global scientific cooperation]. *Poisk*. No. 30–31. July 29. URL: https://poisknews.ru/wp-content/uploads/2022/07/poisk_30-31_20220729.pdf (accessed 26.10.2022).
3. Zaharov, I, Gordeev, I. and Chernov, T. (2019). Za otkrytuyu nauku: kak publikovat’ stat’i po novomu [For open science: how to publish articles in a new way]. *Troitskii variant – Nauka*. No. 287. P. 2. URL: trv.nauchnik.ru/2019/07/16/to-open-science/ (accessed 26.10.2022).
4. Munafò M. R., Nosek B. A., Bishop D. V. M. [et al.] (2017). A manifesto for reproducible science. *Nature Human Behaviour*. Vol. 1, art. 0021.
5. Gusev, A. B. and Yurevich, M. A. (2021). *Nauchnaya politika Rossii – 2021* [Scientific Policy of Russia – 2021]. Moscow: Buki Vedi publ. 96 p.

The article was submitted on 21.09.2022.

Approved after reviewing 17.10.2022. Accepted for publication 18.11.2022.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Rakin Vladimir rakin@geo.komisc.ru

Doctor of Geology and Mineralogy, Main Researcher, Institute of Geology of Komi Scientific center Ural branch of the RAS, Syktyvkar, Russia

AuthorID RSCI: 55947

ORCID ID: 0000-0001-8085-8733